

УДК 81.367; 811.511.1

Д.В. Цыганкин

Сравнительно-сопоставительный анализ сложноколичественных числительных в мордовских, саамском (К), вепсском и хантыйском языках

Аннотация. В статье подвергнуты анализу сложноколичественные числительные, их общность и различия в мордовских, саамском (К), вепсском и хантыйском языках, при этом особое внимание обращается на образование сложных числительных способами сложения ($10 + 1$) и вычитания ($20 \text{ без } 1 = 19$). Способ сложения с морфологическими элементами наиболее ярко проявляется в мордовских и вепсском языках, в саамском (К) и хантыйском языках обнаруживается как способ сложения с морфологическим элементом, так и способ вычитания.

Ключевые слова: сложноколичественные числительные, сравнительно-сопоставительный анализ, структурная общность.

D.V. Tsygankin

Comparative analysis of complex cardinal numerals in mordovian, sami, vepsian and khanty languages

Summary. The article proposes an analysis of complex cardinal numerals, their common features and differences in Mordovian, Sami, Vepsian and Khanty languages. Special attention is drawn to the formation of complex numerals by means of addition ($10 + 1$) and subtraction ($20 \text{ without } 1 = 19$). The way of addition with morphological elements is most brightly shown in the Mordovian and Vepsian languages, in Sami (K) and Khanty languages it is found both a way of addition with morphological element, and a way of subtraction.

Keywords: complex cardinal numerals, comparative analysis, structural commonality.

В настоящее время во многих странах появляются проекты двуязычных контрастивных исследований, которые ставят своей целью по возможности полное описание особенностей (сходства и различия) сравниваемых (сопоставляемых) языков. Значимость подобных исследований не подлежит никакому сомнению.

Именно поэтому в нашей статье для сравнения и сопоставления взят такой «кусочек действительности» – сложноколичественные числительные и их образование в ряде финно-угорских языков. Сравнительно-сопоставительное описание их позволит выявить такие факты и закономерности в структуре каждого из сравниваемых языков, которые иногда

остаются скрытыми при их внутриязыковом рассмотрении.

Числительное – часть речи, характеризующаяся категориальным значением определенного числа, порядка, выраженного в обозначениях количества предметов и порядка по их счету. Им обозначается: 1) количество, 2) порядок, 3) собирательность, 4) разделительность, 5) распределительность, 6) приблизительность, 7) обстоятельственность, 8) составительность.

По своей структуре числительные первого десятка в большинстве своем простые, производные основы имеют числительное восемь (8) и числительное девять (9).

Числительные первого десятка в сравниваемых языках¹

ф.-у.	русск.	м.	э.	саам. (К)	вп.	х.
*ükte	один	fkä	vejke	exxt (эххт)	üks'	əj
*käke	два	kafta	kavto	kuxxt	kaks'	kāt
*kolme	три	kolma	kolmo	kollm	kuumę	koləm
*neljä	четыре	n'il'ə	n'il'e	n'el'l'j	nel'l'	n'alə
*witte	пять	vet'ə	vet'e	vıdd	viž	wet
*kutte	шесть	kota	koto	kudd	kuz'	kut
Ø ²	семь	s'is'əm	s'is'em	k'iz'em'	sjičme	läwət
Ø	восемь	kafksa ³	kavkso	kaxxc ⁴	kahesa ⁵	nıləγ
Ø	девять	vejksa	vejkse	axxc	ühesa	əjəɾjön ⁶
Ø	десять	kemən'	kemen'	låg'g'	kümn'e	jön ~ jaŋ

Числительные второго десятка (от 10 до 19) образуются:

1) в мордовских языках путем сочетания числительного *kemen'* / *kemən'* «десять» в сокращенных вариантах *kem* ~ *ke* и числительно-первого десятка, осложненного суффиксом комитатива **-ka* в его вариантах *vo* ~ *je* ~ *ge* (букв. десять с сопровождением числительно-одина, два, три и т.д.):

- э. *kemen'* > *kem* + *kafta*
«два» + *-vo* → *kemgavtovo* «двенадцать»;
- э. *kemen'* > *ke* + *vet'e*
«пять» + *-je* → *kevet'eje* «пятнадцать»;
- э. *kemen'* > *kem* + *s'is'em*
«семь» + *-ge* → *kems'is'emge* «семнадцать»;
- м. *kemən'* > *kem* + *kafta*

- «два» + *-va* → *kemgaftuva* «двенадцать»;
- м. *kemən'* > *ke* + *vet'ə*
«пять» + *-je* → *kevet'ije* «пятнадцать»;
- м. *kemən'* > *kem* + *s'is'əm*
«семь» + *-ge* → *kems'is'əmge* «семнадцать»
(образования по моделям 10 + 1, 10 + 2 и т.д.);
- 2) в саамском (К) посредством сочетания числительного первого десятка с компонентом *emr*⁷ + *låg'g'* (< ф.-у. **luka*) «десять»:
 - *exxt* «один» + *emr* + *låg'g'* → *exxtemplåg'g'* «одиннадцать»;
 - *kuxxt* «два» + *emr* + *låg'g'* → *kuxxtemplåg'g'* «двенадцать»;
 - *kollm* «три» + *emr* + *låg'g'* → *kolltemplåg'g'* «тринадцать» (образования по моделям 1 + 10, 2 + 10 и т.д.);

¹ Названия количественных числительных саамского языка приведены по книге Г.М. Керта «Саамский язык (кильдинский диалект)» [1]; вепсских числительных – по «Словарю вепсского языка» М.И. Зайцевой, М.И. Муллонена [2]; М.И. Зайцевой «Грамматика вепсского языка (фонетика и морфология)» [3]; числительные хантыйского языка – по «Словарю восточнохантыйских диалектов» [4] и «Очеркам диалектов хантыйского языка» [5] Н.И. Терешкина.

² Ø – данный символ обозначает, что эти числительные не являются общепинно-угорскими.

³ м., э. *kafksa* / *kavkso* (< *kavto* «два» + *so* (< авест. **dasa* «десять»)
vejksa / *vejkse* (< *vejke* «один» + *se* (< авест. **dasa* «десять»)

⁴ *kaxxc* (< *kaxxt* «два» + *c* (< авест. **dasa* «десять»)
axxc (< *exxt* «один» + *c* (< авест. **dasa* «десять»)

⁵ *kahesa* (< *kaks'* «два» + *sa* (< авест. **dasa* «десять»)
ühesa (< *üks'* «один» + *sa* (< авест. **dasa* «десять»). При образовании числительных 8 и 9 в сравниваемых языках, как видно из примеров, был использован способ вычитания типа «без одного десять (девять)», «без двух десять (восемь)». На предступени возникновения этих понятий применен инновационный способ построения. Помимо собственно финно-угорских числительных «один» и «два» в структуру названных числительных включились индоевропейское числительное **dekm*, греческое **dexa*, латинское *decem* [6]; др.-индийское *daśa*, авестинское *dasa* «десять», старославянское *desъtъ* [7].

⁶ *əjəɾjön* (< *əj* «один» + *ərkka* «слишком; сверх» + *jön* «десять»)

⁷ Буквально один, сверх (выше) десяти, на что указывает компонент *emr*, восходящий к суффиксу сравнительной степени *-mr*.

3) в вепском путем сложения числительного первого десятка и компонента $t'ošt^8 + k'ime$ ($< k'üme$) «десять»:

• $üks'$ «один» + $t'ošt + k'ime \rightarrow üks't'ošt'ime$ «одинадцать»;

• $kaks'$ «два» + $t'ošt + k'ime \rightarrow kaks't'ošt'ime$ «двенадцать»;

• $kahesa$ «восемь» + $t'ošt + k'ime \rightarrow kahesat'ošt'ime$ «восемнадцать» (образования по моделям $1 + 10$, $2 + 10$ и т.д.);

4) в хантыйском (в салымских говорах) посредством соединения числительного первого десятка с компонентом $ķōt^9 + jōη \sim jaη$ «десять»:

• aj «один» + $ķōt + jōη \sim jaη \rightarrow ajķōtjōη$ «одинадцать»;

• $kāt$ «два» + $ķōt + jōη \sim jaη \rightarrow kātķōtjōη$ «двенадцать»;

• $ķolēt$ «три» + $ķōt + jōη \sim jaη \rightarrow ķolētķōtjōη$ «тринадцать» (образования по моделям $1 + 10$, $2 + 10$ и т.д.).

Как можно заметить, в саамском (К) (не во всех диалектах), вепском и хантыйском языках в названных числительных в качестве числительного второго десятка значится числительное первого десятка, в мордовских же – числительное $kemen'$ «десять» находится в начале. Подобный способ образования обнаруживается в нотозерском диалекте саамского (К) языка, где число, обозначающее десять, стоит перед числом, обозначающим простую единицу:

• $lāh'k'$ «десять» + $než + exxt \rightarrow lāh'k'nežexxt$ «одинадцать»;

• э. $kemen'$ «десять» > $ke + vejke + je \rightarrow kevejkeje$ «одинадцать»

(образования по моделям $10 + 1$, $10 + 2$ и т.д.).

Этот же способ имеется в ваховском диалекте хантыйского языка, где числительные от 11 до 18 образуются путем соединения числительного $jōη$ «десять», осложненного частицей $ərki$ (восходит к слову $ərakkə \sim ūrakkə \sim orakkə$ «слишком; сверх; кроме»), и числительного, являющегося названием единицы первого десятка:

• $jōərki aj$ ($< *jōərki$) «одинадцать»;

• $jōərki kātkan$ ($< kāt$ «два» + $-kan$ «показатель двойственного числа») «двенадцать»;

• $jōərki ķolēt$ «тринадцать»;

• $jōərki lāvət$ «семнадцать»;

• $jōərki n'īlāy$ «восемнадцать».

В таких числительных в слове $jōη$ «десять», сочетаясь с частицей $ərki$, конечный $η$ переходит в $γ$ (щелевой согласный, сильно подвергнутый ослаблению), в результате этого происходит полное слияние элементов $jōy$ и $ərki$ в одно целое $jōərki$.

Несколько иным способом образуется числительное $ajərķos$ «девятнадцать», в котором соединены три компонента: aj «один» + $ər$ (сокращенная и видоизмененная форма слова $ajərkkə$) + $ķos$ «двадцать».

Числительные, обозначающие круглые десятки

В мордовских языках числительное десять обозначается словом $kemen'$, в вепском – $k'ime \sim k'ime$, в саамском (К) – $lāg'g$, в хантыйском – $jōn \sim jaη$; числительное двадцать – в мордовских языках $koms'$, в саамском (К) – $kuxxtlāg'g$, в вепском – $kaks'k'ime$, в хантыйском – $ķos \sim ķus$ ($< \phi$ -у. $*kus'e$).

Последующие же круглые десятки до ста образуются таким образом:

1) в мордовских языках к названию числительного первого десятка прибавляется название числительного $kemen'$ «десять»:

• $vet'a / vet'e$ «пять» + $kemen' \rightarrow ved'gemen' / ved'gemən'$ «пятьдесят»;

• $n'il'a / n'il'e$ «четыре» + $kemen' \rightarrow n'il'en'gemen' / n'il'gemən'$ «сорок»¹⁰;

2) в саамском (К) путем сложения числительного первого десятка и числительного $lāg'g$ «десять» (точно так, как и в мордовских языках):

• $vidđ$ «пять» + $lāg'g$ «десять» $\rightarrow vidđlāg'g$ «пятьдесят»;

• $n'el'l'j$ «четыре» + $lāg'g$ «десять» $\rightarrow n'el'l'jlāg'g$ «сорок»;

⁸ $t'ošt$ форма партитива от порядкового числительного $toin'e$ «второй».

⁹ $ķōt$ ($> ķōtə$ «полностью, совсем, все»).

¹⁰ В эрзянском языке первый компонент в таких числительных выступает в двух вариантах: 1) с п-овым компонентом, 2) без него. В мокшанском в одном варианте – без п-ового компонента.

3) в вепсском посредством сложения числительного первого десятка и числительного *k'üme ~ k'ime* «десять»:

- *viž* «пять» + *k'üme ~ k'ime* «десять» → *vižk'ime (k'üme)* «пятьдесят»;

- *nel'l'* «четыре» + *k'üme ~ k'ime* «десять» → *nel'l'k'ime (k'üme)* «сорок»;

4) в хантыйском посредством сложения числительного первого десятка и числительного *jöŋ ~ jaŋ* «десять»:

- *wet* «пять» + *jöŋ ~ jaŋ* «десять» → *wetjöŋ* «пятьдесят»;

- *n'alä* «четыре» + *jöŋ ~ jaŋ* «десять» → *n'aläjöŋ* «сорок».

Числительные, обозначающие круглые сотни

1) в мордовских языках к названию числительного первого десятка прибавляется название числительного *s'ado / s'ada* «сто», с его усечением и осложнением суффиксом *-t*:

- *kolma / kolmo* «три» + *s'ado / s'ada* → *kolmas'adt / kolmo s'adt* «триста»;

- *n'il'ä / n'il'e* «четыре» + *s'ado / s'ada* → *n'il'is'adt / n'il'es'adt* «четыреста»;

2) в саамском (К) путем простого сложения числительного первого десятка и числительного *čud'd'* «сто»:

- *kollm* «три» + *čud'd'* → *kollm čud'd'* «триста»¹¹;

- *n'el'j* «четыре» + *čud'd'* → *n'el'j čud'd'* «четыреста»;

3) в вепсском название числительного первого десятка сочетается с названием *sada* «сто» с осложнением *-d-овым* компонентом:

- *viž* «пять» + *sada* + *-d* → *vižsada* «пятьсот»;

- *nel'l'* «четыре» + *sada* + *-d* → *n'el'l'sada* «четыреста»;

4) в хантыйском (в восточнохантыйском диалекте) к названию числительного первого десятка примыкает числительное *sat ~ sot* «сто»:

- *koläm* «три» + *sat* → *kolämsat* «триста»;

- *kut* «шесть» + *sat* → *kutsat* «шестьсот».

Числительные третьего десятка (от 20 с единицами и далее)

1) в мордовских языках посредством слитного сочетания числительного *koms'* (> **kok* «два» + **tus* «десять») «двадцать» и числительного первого десятка, осложненного суффиксом комитатива *-ka* в вариантах *-va / -vo, -ge, -je*:

- *koms'* + *kafta / kavto* «два» + *-va / -vo* → *koms'kavto* / *koms'kaftava* «двадцать два»;

- *koms'* + *n'il'ä / n'il'e* «четыре» + *-je* → *koms'n'il'i je / koms'n'il'eje* «двадцать четыре»;

2) в саамском (К) посредством простого прибавления числительного круглого десятка к числительному первого десятка:

- *kuxxtlåg'g'* «двадцать» + *kuxxt* «два» → *kuxxtlåg'g' kuxxt* «двадцать два»;

- *kollmlåg'g'* «тридцать» + *viđđ* «пять» → *kollmlåg'g' viđđ* «тридцать пять»;

3) в вепсском путем раздельного сочетания (как в саамском (К) круглого десятка и числительного первого десятка:

- *kaks'k'ime (k'üme)* + *üks* «один» → *kaks'k'ime üks* «двадцать один»;

- *kahesk'ime* «восемьдесят» + *viž* «пять» → *kahesk'ime viž* «восемьдесят пять»;

4) в хантыйском посредством сложения числительного первого десятка и числительного *jöŋ* «десять»:

- *kolämjöŋ* «тридцать» + *koläm* → *kolämjöŋ koläm* «тридцать три»;

- *n'aläjöŋ* «сорок» + *äj* «один» → *n'aläjöŋ äj* «сорок один».

Аналогичным способом составляются числительные в пределах сотен: *lävətsat lävəjöŋ* *lävət* «семьсот семьдесят семь».

Таким образом, приведенный материал по образованию сложноколичественных числительных позволяет сказать, что их структурные типы в сравниваемых языках имеют много общего. Наиболее ярко это обнаруживается в общевосточно-угорском типе в образовании круглых десятков. Отличия же обнаруживаются в структурном плане числительных второго

¹¹ Компоненты таких числительных в саамском (К) языке не сливаются в сложное слово, а образуют словосочетания [1].

десятка (от 10 до 18 (19). Формирование структурной общности не исключает сохранения различий в образовании сложноколичественных числительных в сравниваемых языках, особенно по структурному типу от 11 до 19. Итак, сравнительно-сопоставительный анализ позволил нам вскрыть сходство и различия

для каждого языка в выборе лексических и морфологических средств при описании одного и того же «куска действительности». Мы полагаем, что такие описания необходимы для создания общефинно-угорской (или общеуральской) сравнительно-сопоставительной морфологии.

Литература

1. Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. 354 с.
2. Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. 745 с.
3. Зайцева М.И. Грамматика вепсского языка (фонетика и морфология). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. 360 с.
4. Терешкин Н.И. Словарь восточнохантыйских диалектов. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. 543 с.
5. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.
6. Прокош Э. Сравнительная грамматика германских языков. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1954. 379 с.
7. Десницкая А.В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 332 с.

References

1. Kert G.M. Saamskij yazy'k (kil'dinskij dialekt). L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1971. 354 s.
2. Zajceva M.I., Mullonen M.I. Slovar' vepsskogo yazy'ka. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1972. 745 s.
3. Zajceva M.I. Grammatika vepsskogo yazy'ka (fonetika i morfologiya). L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1981. 360 s.
4. Tereshkin N.I. Slovar' vostochnoxanty'jskix dialektov. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1981. 543 s.
5. Tereshkin N.I. Oчерki dialektov xanty'jskogo yazy'ka. M., L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961. Ch. 1. 206 s.
6. Prokosh E'. Sravnitel'naya grammatika germanskix yazy'kov. M.: Izd-vo Inostrannoj literatury', 1954. 379 s.
7. Desnickaya A.V. Voprosy' izucheniya rodstva indoevropskix yazy'kov. M., L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. 332 s.